

Секция «Экономическая социология и маркетинг»

Основные риски сырьевого профиля взаимоотношений России и Китая в условиях экономических санкций

Трусова Тамара Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tamara.trusova@gmail.com

С 2000 по 2013 год товарооборот России и Китая вырос более чем в 11 раз, превысив 89 млрд долларов США. Но качество этого роста может порадовать разве что Китай: по тому, как менялась структура его экспорта в Россию, отчетливо видно, какой огромный путь проделала Поднебесная за минувшие годы. Из поставщика главным образом товаров для вещевых рынков Китай стал скорее поставщиком оборудования и технологий, сохранив при этом большую долю в товарах народного потребления. Структура же российского экспорта в Китай почти не менялась, за исключением одной позиции - огромного роста поставок минерального сырья.

Доля минерального сырья в структуре российского экспорта в Китай выросла с 13,5% в 2000 году до 67,9% - в прошлом. В 2015 году показатель будет еще больше: поставки одной только «Роснефти» за первый квартал 2014-го выросли на 47,3% по сравнению с соответствующим периодом 2013-го. А ведь компания Сечина - пусть и крупнейший, но далеко не единственный поставщик российской нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ставку на Китай делает и «Мечел»: на эту страну приходится 39% экспортной выручки угольной компании, тогда как на страны Евросоюза - всего 14%. В апреле «Мечел» подписал очередной годовой контракт на поставку угля Китаю - 1,2 млн тонн, что на 240 тыс. тонн больше, чем годом ранее. Еще мы продаем в Китай металлы, химические вещества, руды, древесину и даже немного техники - в частности, для строительства атомных электростанций, но объемы этих поставок в последние лет пять менялись незначительно.

Наверное, во всем этом не было бы ничего обидного для нас (нам повезло с недрами и мы используем свое конкурентное преимущество), если бы не перемены, произошедшие за это же самое время в структуре китайских поставок в Россию. В 2000 году основная часть китайского импорта - 63% - приходилась на одежду, обувь и изделия из кожи. При этом по итогам 2013 года «вещевой» импорт вырос втрое, если измерять его в деньгах. Но сократился в те же 3 раза, если говорить о доле этих товаров в общем объеме поставок.

Теперь главная статья наших закупок в Китае (38%) - машины и оборудование. Самые разные, от бурильных установок для нефтяников до мини-станков для мелких предпринимателей. На запрос в поисковой системе «импорт оборудования из Китая» обрушивается такое количество ссылок, будто ты решил заказать пиццу на дом. Только в 2013 году мы ввезли технологического и энергетического оборудования на 8 млрд долларов. Российский бизнес сегодня трудно представить без китайских машин: например, отечественных товаров на рынке станков для обработки материалов - лишь 1%.

Подсчитать, сколько именно наших компаний закупает технику в Китае, невозможно - в основном это мелкие и средние контракты, на подписание которых не приезжают главы государств. Можно вспомнить самые крупные сделки: например, Экспортно-импортный банк Китая несколько лет назад профинансировал покупку бурильного оборудования: Газпромбанку - на 300 млн долларов и ВТБ-Лизингу - на 457 млн долларов США.

Но сырьевой профиль нашей торговли несет в себе риски, которые уже проявились в 2014 году: российский экспорт в Китай сократился в денежном выражении на 10,3%. Сказались падение сырьевых цен и снижение спроса со стороны Китая. Российские власти настроены решительно: уже в этом году торговый оборот с Китаем должен превысить 100 млрд долларов.

Но насколько нам придется увеличивать поставки сырья, чтобы сохранить этот рост в дальнейшем? Ведь снижение цен обусловлено не только мировой конъюнктурой, но и состоянием китайской экономики. Страна старается снизить зависимость от импорта определенных товаров. Или по крайней мере, ищет возможности сбивать цены на них.

Китай старается извлечь максимум выгоды из этой новой дружбы с Россией, непрерывно крепнущей на фоне резкого охлаждения отношений нашей страны с Западом. Например, закупающие российское сырье китайские компании давно пытались получить доступ непосредственно к его источникам. Раньше им это не удавалось, говорили даже о негласном запрете на участие китайцев в разработке российских недр, но сейчас в связи с выступлением А. Дворковича на Красноярском экономическом форуме, ситуация, похоже, меняется.

В частности обсуждаются несколько подобных проектов. Например, китайская Baosteel Group присматривается к покупке доли в «Мечеле». Речь идет о продаже 25% «Эльгаугля» или даже 25% «Мечел-майнинг», главного актива компании. А совладельцы USM Holdings во главе с богатейшим бизнесменом России Алишером Усмановым ищут партнеров для разработки огромного Удоканского медного месторождения в Забайкалье. Один из наиболее вероятных кандидатов - китайская корпорация Hony Investment Management Co.

В то же самое время совладельцы того же USM Holdings вкладываются в китайские технологии: в частности, в ценные бумаги двух крупнейших интернет-магазинов страны - Alibaba и JD.com. Ожидается, что публичное размещение акций Alibaba станет крупнейшим в истории мирового Интернета, опередив прежний рекорд американской социальной сети Facebook. Раньше эту модель отношений - сырье в обмен на технологии - Россия использовала в отношениях с развитыми западными странами. Отношения с Китаем изначально давали нам большую фору и возможность построить принципиально другой сценарий торгового партнерства. Сейчас ясно, что это возможность упущена: за неполные 15 лет Восток стал для нас Западом.

Источники и литература

- 1) Бахвалова М. Контракт «Газпрома» с Китаем как логичный финал последнего десятилетия [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949991785937>. Дата обращения: 02.03.2015.
- 2) Мерешко Н. Дешевая китайская скорость // Эксперт. 2-8 февраля 2015. № 6 (932)